

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук **Наврузова Амира Рамазановича** на тему:
«Мусульманское просветительство в религиозной и общественно-политической жизни Дагестана первой трети XX века» по специальности
5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

Исследования реформаторского движения мусульманских интеллектуалов на территории бывшей Российской империи имеет более чем столетнюю историю. В разные эпохи интерес к этой теме оживлялся или угасал. Однако исследования помещались неизменно в контекст поиска форм «альтернативного ислама», который был бы свободен от радикализма в решении проблем уммы (в первую очередь политических), стимулировал бы прогресс мусульманских обществ, их адаптацию к экономическим и прочим проблемам мира и т.п.

Если исследования движения реформаторов в Поволжье или в Средней Азии достаточно обширны и исчисляются сотнями работ, то аналогичные публикации в западной части Кавказа, как справедливо отметил А.Р. Наврузов, ограничены, поскольку ученые преимущественно занимались и продолжают заниматься солидным интеллектуальным наследием т.н. «нормативного ислама», которое тоже достаточно солидное и требует особого внимания. Само исследование реформаторства помещалось в контексты всеобщей истории политических движений, либо рассматривалось в рамках идеологизированных и дихотомических оценок «прогрессивности» и «регрессивности» исламских реформаторов.

В этом смысле автору удалось собрать и систематизировать солидный материал по реформаторскому движению в Дагестане, предложить достаточно полную реконструкцию их истории и трансформацию их идеологии. При этом А.Р. Наврузов обращается к аналогичным исследованиям в других регионах бывшей Российской империи, проявив замечательное знание огромного корпуса материала. Признавая огромную работу предшественников, автор совершенно справедливо замечает, что главным недостатком прежних подходов остается «...отсутствие анализа первоисточников, написанных самими джадидами и их оппонентами, употребление одних и тех же оценок применительно к более чем двухсотлетнему периоду развития мусульманской литературы и науки и идеологические штампы ...» (с. 20 автореферата). Судя по контексту анализа привлеченного материала, автору удалось преодолеть это едва ли не главный недостаток прежних исследователей, не замечавших динамики хронологических (а, соответственно, и религиозно-идеологических) изменений в этом движении. Тем не менее, автор отдает должное работам

предшественников, корректно оценивая эти работы как естественный этап «накопления материала».

На работе А.Р. Наврузова совершенно положительно сказалось **добротное знание им исламских наук**, которые в той или иной степени естественны в работах исламских реформаторов. Именно эти знания автора и его ясное представление о религиозном контексте исходного материала – **едва ли не самое главное достоинство** представленной работы. В этом смысле я совершенно разделяю претензии автора к своим коллегам-предшественникам, которые, как правило, игнорировали религиозный (исламский) контекст в оценке идеологии реформаторства, особенно в контексте «общеимперского» реформаторского дискурса, религиозный контекст которого порой буквально исчезает из исследовательской повестки.

Эти же подходы и принципы анализа материала автору удалось ясно сформулировать в своих опубликованных работах, в которых он уже ясно наметил основные положения диссертации. Иными словами, А.Р. Наврузов своими публикациями (указаны в конце автореферата) внес серьезную лепту в рамках заявленной темы, используя оригинальный материал на разных языках, чем создал очень серьезную базу для представленной диссертации.

Кроме того, автор совершенно ясно представляет себе (на основе тщательного анализа) и различает разные подходы в определении терминологии, самоназваний групп реформаторов или названий, которые прилагают исследователи к неодинаковым формам движения реформаторов Дагестана и шире – других регионов бывшей Российской империи. Разные подходы и определения мусульманского реформаторства зависели не только от степени репрезентативности источников, с которыми работали исследователи, форм и степени их понимания (с.с. 21-23 и далее), но и с очевидными идеологическими штампами, тени которых особенно заметны в исследованиях советской времени.

Не пытаясь оспорить очевидные достоинства диссертационной работы, хотелось бы высказать некоторые замечания, которые, надеемся, помогут стимулировать диссертанта к более обширным рассуждениям о реформаторстве в мусульманском мире и поможет расширить оптику анализов и подходов к исследуемому материалу.

В частности, вывод о том, что *«Недостаточная изученность джадидизма Дагестана первой трети XX века ведет к неадекватной оценке процессов, происходящих сегодня в религиозной и общественно политической жизни Дагестана и, как следствие, к политизации ислама»* (с. 3 автореферата) кажется не вполне корректным и, тем более, не может оцениваться как единственная причина «политизации ислама» (тезис в разной формулировке повторен в других местах автореферата и особенно в «Заключении»). Полагаю, что отчуждать «политический ислам» (и его производные) от джадидизма (и от реформаторства в целом) не вполне

корректно. Это в полной мере относится и к идеологии исламского реформаторства мире, составной частью которого оставались разного рода политические программы, проекты государственного устройства, как в составе Российской империи, так и вне ее. Это же касается реформаторского движения мусульманской элиты, например, на территории бывшей Османской империи, Индии. А самое главное – реформаторство в исламском мире имело свойство трансформироваться, становилось символом и знаменем борьбы за независимость, так или иначе выдвигая политические лозунги, что при неопределенности перспектив на успех, в той или иной мере обретало политические (в том числе и радикальные) формы. В этом смысле более надежный подход – научная (академическая) оценка самого движения.

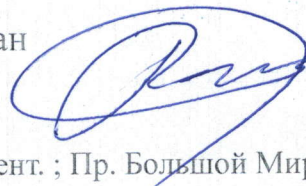
Повторюсь, что этим замечанием я не подвергаю сомнению замечательный и высокий уровень диссертационной работы, либо способность автора к систематизации и к аналитической работе, его глубокие знания ислама. Я лишь призываю к более глубоким теоретическим анализам, используя достижения коллег в избранной сфере исследований.

В целом, полагаю, что диссертанту Наврузову Амиру Рамазановичу удалось представить вполне завершенное исследование, проявить все необходимые качества систематизации и добротного анализа сложного и разнообразного материала.

Автореферат диссертации написан на высоком научном уровне, полностью отражает содержание диссертационного исследования, соответствует требованиям 9 –14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. №842. Уверен, что её автор Наврузов Амир Рамазанович достоин присвоения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

Автор отзыва согласен на обработку персональных данных и размещение их в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Главный научный сотрудник
Национального центра археологии
Академии наук Республики Узбекистан
доктор исторических наук, проф.

Бабаджанов Б.М.

Почтовый адрес: 100015, Узбекистан, Ташкент. ; Пр. Большой Мирабадской ул., 4
Моб. тел.: (+998) 93 572 63 18
E-mail: bbmir58@gmail.com

подтверждаю
чис по кадрам

подпись

Саликнозорова Ж. Р.

24.03.2025.